

© 1994 г. Г.И. КУСТОВА, Е.В. ПАДУЧЕВА

СЛОВАРЬ КАК ЛЕКСИЧЕСКАЯ БАЗА ДАННЫХ

В статье содержится описание и лингвистическое обоснование экспертной системы "Лексикограф", разрабатываемой в ВИНТИ межинститутской исследовательской группой, в которую, кроме авторов, входят Е.В. Рахилина, Р.И. Розина, М.В. Филипенко, Н.М. Якубова, Т.Е. Янко (программное обеспечение системы осуществляется И.С. Красильщиком и Е.Н. Хасиной), см. нашу первую публикацию [1]¹.

В основе системы лежит идея представления словарной информации в виде лексической базы данных (БД) реляционного типа: информация о лексеме распределяется по признакам (полям), имеющим фиксированный набор значений; в результате пользователь может осуществлять поиск любой степени логической глубины в заданном множестве дескрипторов.

Система состоит из двух компонентов – собственно БД и экспертная часть. Основное внимание обращается на семантическую информацию о слове. Таким образом, речь идет, в сущности, о семантическом словаре, представленном в виде реляционной базы данных.

Для удобства разработчиков, БД поделена на несколько разделов. В данной работе речь идет о разделе "Глагол", который находится в стадии разработки. Раздел "Предметные имена" близок к завершению, см. [2] (в разработке этого раздела принимал участие В.А. Плунгян).

Словарная статья в Базе данных "Глагол" имеет следующие поля: 1) **заглавная лексема** (с примерами ее употребления в предложении); 2) **морфологическая характеристика** (по Грамматическому словарю [3]); 3) **актанты**; 4) **таксономическая категория**; 5) **толкование**; 6) **аспектуальная характеристика**; 7) **свод значений**.

Поле **актанты** и поле **толкование** в свою очередь делятся на подполя.

ТАКСОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ И ТОЛКОВАНИЕ

Узловым семантическим признаком слова является его **таксономическая категория** (Т-категория); различаются действия, процессы, состояния, происшествия и т.д., приблизительно по З. Вендлеру [4]. Т-категория играет такую же роль для семантики слова, как часть речи – для грамматики.

Система Т-категорий имеет иерархическую структуру; например, внутри Т-категории **процесс** различаются субкатегории **процесс предельный** (*таять*) и **процесс непредельный** (*кипеть*); с другой стороны, категорию **действие в его целостности** (в которую входят только глаголы СВ) можно объединить с категорией **действие в развитии** в более общую категорию **действие**.

Все существенные семантические характеристики глагола – парадигма частных видовых значений, падежная рамка и мн. др. – так или иначе связаны с его категориальной принадлежностью и, в конечном счете, предопределены ею. Способом представления Т-категории глагольной лексики, ее структурным воплощением в нашей БД, является **формат толкования**. Каждой категории соответствует особый

¹ В 1993 году работа поддерживалась Российским фондом фундаментальных исследований.

формат. и, соответственно, все глаголы с одинаковым форматом толкования принадлежат к одной и той же категории (или субкатегории).

Предпосылкой форматирования является расчленение толкования на отдельные синтаксически независимые компоненты – аналогично толкованиям в [5] и особенно в [6] (и в противоположность синтаксически связным толкованиям в модели "Смысл $\leftrightarrow$ Текст"). Компоненты имеют предикативную форму, например: 'Субъект действует'; 'Идет процесс в Объекте'; 'Объект перемещается' и под. Форматирование толкования достигается за счет того, что каждый его компонент представляется как значение некоторого **параметра** (один из вариантов идеи форматированного толкования реализован в [6], где компоненты толкования глаголов речи идентифицируются как исходная предпосылка, диктум или иллокутивная цель; ср. также частично форматированные толкования в [7], [8]). Примеры параметров: деятельность, результат, каузация, каузатор, процесс, предел, исходное состояние, новое состояние, экспозиция и под. С точки зрения БД, параметры – это названия подполей поля **толкование**. С точки зрения семантики глагола, параметр – это тип семантического компонента в семантическом разложении глагола и, соответственно, определенный аспект обозначаемой глаголом ситуации.

Толкование – это упорядоченный набор семантических компонентов, представленных как значения параметров. **Формат толкования** задается обязательным наличием в толковании определенных параметров.

Как уже говорилось, формат толкования глагола предопределен его принадлежностью к той или иной Т-категории. Так, для глагола Т-категории Действие обязательным (категориальным) будет набор параметров "деятельность" и "результат (соответствующий цели Субъекта)"; для глагола происшествия – "исходное состояние" и "новое состояние".

Кроме категориальных (форматообразующих) параметров, обязательных для толкования глагола данной Т-категории, в толковании могут быть факультативные параметры, т.е. такие, которые для каких-то слов или классов слов данной Т-категории принимают нулевое значение. Значение категориального параметра не может быть нулевым (т.е. компонент, характеризующий ситуацию по этому параметру, обязательно должен присутствовать в толковании); в самом деле, ситуацию, в которой отсутствует целесообразная деятельность и результат, нельзя назвать действием; ситуацию, в которой не происходит изменения состояния Объекта или Субъекта, нельзя назвать происшествием и т.д. Между тем параметры, факультативные для данного формата, у каких-то слов или подклассов слов данной Т-категории могут не участвовать в толковании. Например, параметры "каузация" и "процесс" являются факультативными для некоторых подклассов глаголов действия.

Так, в толковании конативов (типа *ловить*), в несов. виде, не участвуют параметры "каузация" и "процесс". Дело в том, что *ловить* значит 'прилагать усилия с целью'; т.е. не предполагается даже частичная каузация результата, что отличает конативы от обычных действий, типа *пришивать* {*пуговицу*} или *варить* {*суп*}.

Параметр "каузация" не принимает участия в толковании происшествий, обозначаемых некаузативными глаголами (*выздороветь*, *заснуть*, *забыть*). Для многих форматов факультативным является параметр "экспозиция".

Толкование включает компоненты двух типов – **метакомпоненты** и **квалификаторы**. Метакомпонент содержит тот же предикат, что и название параметра; добавляется только аргумент, например: 'Субъект действует', 'Идет процесс: в Объекте / в Субъекте', 'Объект/Субъект пребывает в состоянии', и под. В толковании той или иной глагольной лексики метакомпонент обычно сопровождается квалификатором, который раскрывает конкретное содержание деятельности, процесса, состояния и т.п. Например, квалификатор может фиксировать вид процесса в Объекте – 'Объект перемещается', 'Объект деформируется', 'Объект нагревается'; содержание деятельности Субъекта; участие Инструмента и т.д.

Такого рода многоступенчатость толкования – и, в силу этого, его избыточность – является намеренной и обусловлена задачами нашей БД: данная структура толкования возникла из необходимости обеспечить эффективный поиск классов лексем и представить в эксплицитном виде семантические соотношения между лексемами разных классов.

Строя толкование лексемы, мы не стремимся (по крайней мере на данном этапе) к исчерпывающей полноте: толкование лексемы в БД должно отражать только **повторяющиеся** семантические противопоставления, т.е. только то, что **объединяет** слова друг с другом. Что же касается семантических различий, которые уникальны для некоторой пары лексем, т.е. не являются "классообразующими", то они на данном этапе разработки БД в толковании этих лексем не эксплицируются. Так, глаголы *наполнить* и *заполнить*, в своих основных значениях, имеют одинаковые толкования; и вообще, их словарные статьи различаются только в поле **свод значений**. Аналогично для глаголов *приклеить* и *наклеить*. Глаголы типа *спилить* и *срубить* имеют совпадающие толкования и различаются только информацией в поле **АКТАНТЫ**: то, что на самом деле различает эти глаголы – способ действия, – в толковании этих глаголов не уточняется.

Ниже приведен пример словарной статьи.

1. ЛЕКСЕМА: *наклеить* 1

Почтальон наклеил марку на конверт

2. МОРФОЛОГИЯ: СВ 4а 0

3. АКТАНТЫ:

1) Сб	Агенс	Лицо
2) Об	Пациенс	Материальный предмет
3) Периф	Средство	Вещество; обычно не выражается
4) Периф	Место	Материальный предмет
5) (Периф)	(Инструмент)	(Материальный предмет)

4. Т-КАТЕГОРИЯ: действие {обычное}

5. ТОЛКОВАНИЕ:

экспозиция	: до t < МН Об не находился на Месте;	(презумпция)
	Об мог свободно перемещаться	(фон)
деятельность:	в t < МН Об действовал с Целью	(импликация)
	: воздействовал на Об с помощью Средства (и Инстр)	
каузация	: Деятельность КАУЗИРУЕТ Процесс	
процесс	: шел процесс с Об: синхронный: имеет Предел	
результат	: началось и в МН имеет место состояние	(ассерция)
	: Об находится на Месте;	
	Об имеет прочный контакт с поверхностью Места;	
	тем самым Об является деталью Места	
следствие:	Об не может свободно перемещаться	

6. АСПЕКТУАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА:

НСВ *наклеивать*: действие {обычное}

7. СВОД ЗНАЧЕНИЙ: *наклеить* 2 – кумулятив от *клеить* 2,

глагол создания: 'клея 1, изготовить'.

Примечание. В словарных статьях используются следующие сокращения и условные обозначения: помета НСВ в поле 6 означает, что данный глагол входит в видовую пару; другие типы аспектуальных коррелятов глагола имеют специальные обозначения – Proc., Res., Iter. и под.; МН – момент наблюдения; Сб – Субъект, Об – Объект, Периф – актант, не входящий в перспективу. (см. ниже). Факультативные актанты (и вообще факультативные компоненты толкования) помещаются в круглые скобки.

Кроме собственно семантической информации, толкование содержит пометы, касающиеся коммуникативного статуса компонентов: (презумпция), (ассерция), (имп-

ликация) (в обычном значении этих терминов; об импликации см. [9]). Дополнительно используются еще две пометы – (фон) и (импликатура). Эти пометы обозначают "ослабленный" коммуникативный статус: фон – это "ослабленная" презумпция, а импликатура – "ослабленная" импликация. Компонент с такой пометой имеет необязательный характер: соответствующее ему положение дел не входит непосредственно в состав ситуации, обозначаемой данным глаголом. Тем не менее оно тесно связано с этой ситуацией, почему и желательно его включение в толкование.

Фоновые компоненты (как и их "сильные" аналоги – пресуппозитивные компоненты) помещаются в поле "экспозиция". Примерами фоновых компонентов могут служить **фоновая деятельность и фоновая каузация**.

Фраза *Иван разбил чашку* предполагает, что Субъект что-то делал в тот момент, когда произошло описываемое глаголом событие; например, он мог идти и случайно задеть чашку, мог нести ее и нечаянно уронить, в результате чего чашка упала и разбилась, и т.д. Конкретный характер деятельности Субъекта, вызвавший непредвиденные последствия, конечно, не входит в содержание глагола *разбить* (ненамеренно), однако сам компонент 'Субъект действовал' должен быть включен в толкование; при этом он получает статус фонового.

Другой пример фонового компонента – фоновая каузация. Всякое изменение состояния происходит под действием определенной причины, хотя не всякий глагол изменения состояния является каузативным. Так, во фразах *Лужи быстро высохли*, *Трава пожухла* глагол не каузативный. Однако если причина происшедших изменений известна и важна для говорящего, она может быть эксплицирована при этих глаголах с помощью сирконстантов: *Лужи быстро высохли на солнце*; *Трава пожухла от жары*. Сочетаемость глагола с соответствующими обстоятельствами семантически мотивирована и должна предсказываться толкованием. В данном случае эта сочетаемость обеспечивается наличием в толковании фоновой каузации. У других подклассов глаголов изменения такой компонент отсутствует, а вместе с ним – и обусловленная этим компонентом сочетаемость. Ср., например, глаголы изменений, происходящих по законам природы: **Яблоки созрели от осени / от жары*, **Стемнело от вечера* (во фразах типа *Из-за жары яблоки созрели раньше времени* в сфере действия обстоятельства причины находится не глагол, а обстоятельство *раньше времени*).

Импликатуры – это не обязательные, а всего лишь вероятные следствия основной ситуации. Импликатуры, как и обычные следствия, помещаются в поле *результат*. Статус импликатуры имеет, например, компонент 'Субъект (или другое лицо) имеет Результат в своем распоряжении', входящий в толкование глагола *отрезать*, а также компонент 'ущерб Субъекту или другому лицу', входящий в толкование глагола *разбить* (ненамеренно). Импликатура второго порядка в семантике *разбить* – 'Субъект несет ответственность за причиненный ущерб'. Конечно, все эти семантические компоненты не являются обязательными для глаголов *разбить* и *отрезать*. Однако их включение в толкование этих глаголов – в "пониженном" статусе – представляется оправданным: полное семантическое описание должно предсказывать не только актанты глагола, но и менее обязательные элементы семантико-синтаксической структуры предложения – такие, как *мою* в контексте *Петя разбил мою любимую чашку* (где притяжательное местоимение обозначает субъекта ущерба), или как *себе* в контексте *Петя отрезал себе кусок торта* (где дополнение *себе* обозначает субъекта пользы). Именно компонент 'Субъект имеет Результат в своем распоряжении' в толковании глагола *отрезать*, *постелить*, *налить* и под. отвечает за возможность дополнения *себе* при этих глаголах и объясняет невозможность *себе* при других глаголах, у которых такой компонент отсутствует, ср.: *Петя отрезал себе торта*; *Петя постелил себе постель*; *Петя налил себе чаю*; но: **Петя забил себе гвоздь*; **Петя заправил себе постель*; **Петя посадил себе цветок*.

ИМПЛИКАТИВНЫЕ СВЯЗИ МЕЖДУ ПОЛЯМИ СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ

В принципе, информация во всех полях словарной статьи должна предсказываться информацией в поле **ТОЛКОВАНИЕ**. В самом деле, Т-категория, как следует из сказанного выше, выводима из формата толкования. Аспектуальная информация в поле б – наличие видовой пары и допустимый набор частно-видовых значений – также во многих случаях предсказывается толкованием. Например, глаголы состояния типа *знать*, как известно, не имеют актуально-длительного значения; глаголы постоянного свойства / соотношения (*весить*, *стоять*) не входят в стандартные видовые пары, и т.д. Есть, конечно, и ограничения, не выводимые из семантики; например, отсутствие парного НСВ у глаголов *очнуться*, *встрепенуться* – это лексическая случайность (lexical gap), см. [10]; то же можно сказать об отсутствии парного СВ у глаголов *утверждать*, *отрицать*.

Аспектуальная информация в поле **МОРФОЛОГИЯ** тоже выводима из толкования. В самом деле, из толкования, например, глагола *наклеить*, см. выше, однозначно вытекает аспектуальная принадлежность этого глагола к сов. виду. Уже первая попытка описания семантики вида методом толкований, осуществленная А. Вежбицкой, см. [11], показала, что толкование вида – это не что иное, как толкование лексического значения глагола данного вида. Перефразировки, предложенные Вежбицкой, являются толкованиями вида в том смысле, что они имеют структурные элементы, повторяющиеся в толкованиях всех лексем с одинаковым видовым значением. Именно на этом принципе основаны толкования видовых значений, разработанные М.Я. Гловинской, см. [12].

Тот же принцип неотделимости лексического значения от видового заложен и в нашу БД (точнее даже – лексическое значение неотделимо от видо-временного: глагол НСВ толкуется в настоящем времени, а глагол СВ – в прошедшем).

Впрочем, частичное преодоление этой неотделимости лексического значения глагола от вида достигается в нашей системе за счет формулирования правил, которые позволяют получить толкование аспектуального производного глагола по толкованию исходного глагола в видовой паре данного семантического типа, см. ниже.

Информация в поле **АКТАНТЫ** предопределена толкованием лишь частично, а частично содержит независимую семантическую и коммуникативную информацию. Каждый актант характеризуется по трем параметрам:

- 1) синтаксическая характеристика, т.е. поверхностный падеж; различаются: Субъект – подлежащее; Объект – прямое дополнение; и Периферийный актант (предложно-падежные формы косвенных дополнений и обстоятельств не фиксируются);
- 2) семантическая характеристика, т.е. глубинный падеж по Филлмору; различаются: Агенса, Пациенса, Места и под. роли;
- 3) таксономическая характеристика – 'лицо', 'материальный предмет', 'вещество', 'числовой параметр', 'ситуация' и под.

Избыточен только глубинный падеж: например, наличие в толковании компонента 'Субъект действует' означает, что Субъект данного глагола – Агенса. Синтаксическая характеристика и Т-категория актанта непосредственно из толкования не выводимы.

В толковании актант может быть назван своим поверхностным или глубинным падежом, а иногда и Т-категорией. Например, в толковании глагола *наклеить* актанты называются своими синтаксическими характеристиками (Субъект, Объект) и глубинными падежами (Средство, Место). Переменные для названия актантов в словарной статье не используются.

Сопоставление поверхностного падежа актанта с глубинным позволяет охарактеризовать глагол с точки зрения **коммуникативной перспективы** в смысле Якобсона-Филлмора (имеется в виду противопоставление центральных и периферийных падежей в якобсоновском "Учении о падеже" и понятие перспективы по Филлмору [13]).

У обычного глагола Пациенс является синтаксическим Объектом (т.е. выражается

вин. падежом) и, тем самым, входит в перспективу. Существуют, однако, глаголы со **сдвинутой перспективой**. Таковы, например, глаголы полного охвата типа *наполнять, заваливать*, см. [14]. У них Пациенс выражен периферийным актантом, а Место. семантически периферийный актант, выражается прямым дополнением, т.е. входит в перспективу и является, тем самым, синтаксически центральным актантом. Ср. соотношение глубинных и поверхностных падежей у глагола с нормальной перспективой *наливать* и у глагола полного охвата *наполнять*:

<i>наливать воду в бассейн</i>	<i>наполнять бассейн водой</i>
Субъект – Агенс (лицо)	Субъект – Агенс (лицо)
Объект – Пациенс (вода)	Объект – Место (бассейн)
Периф – Место (бассейн)	Периф – Пациенс (вода)

Сдвиг перспективы порождает характерное для этих глаголов семантическое приращение – семантику "полноты охвата", ср. известные примеры: *загрузить картошку в машину* не то же, что *загрузить машину картошкой*, поскольку во втором случае, когда *загрузить* употребляется как глагол полного охвата, явно сказано, что машина загружена полностью, см. [15, с. 279]; [13, с. 513].

Принятая трехчленная структура описания актантов дает также возможность представить в эксплицитном виде многочисленные регулярные семантические соотношения между актантами, состоящие в диатетическом сдвиге, в результате которого синтаксический Объект меняет свою таксономическую или ролевую характеристику: *полоть сорняки* → *полоть грядки*, *мести сор* → *мести пол* (Пациенс → Место); *пробить стену* → *пробить дыру в стене* (Пациенс → Результат); *привязать веревку к столбу* → *привязать лошадь веревкой к столбу* (Пациенс → Средство), *зашить рукав* – *зашить рубашку*, *закрыть дверь* – *закрыть квартиру*, *застегнуть молнию* – *застегнуть куртку*, *настроить струну* → *настроить гитару* (часть-целое), ср. описание соотношений этого рода в [15].

Следует подчеркнуть, что "прогностический потенциал" поля **ТОЛКОВАНИЕ** не означает, разумеется, избыточности прочих полей словарной статьи. Во-первых, из толкования выводится все-таки не вся лексикографически существенная информация о лексеме; во-вторых, правила вывода, чаще всего, достаточно сложны, так что с практической точки зрения заведомо экономнее эксплицировать "внешние" (аспектуальную, ролевую и т.п.) характеристики лексемы в соответствующих специальных полях. Потенциальная возможность вывода одного рода информации из другого, на которой мы настаиваем, носит, конечно, сугубо теоретический характер.

ПОЛЬЗОВАНИЕ БАЗОЙ ДАННЫХ

Пользование базой данных предполагается в нескольких режимах. Помимо семантической информации о каждом отдельном слове, пользователь может получать перечни всевозможных семантических классов глагольных лексем – в принципе, классы задаются любым признаком или любой конфигурацией (набором) признаков. Примеры классов: глаголы СВ, не входящие в видовую пару; физические действия, не допускающие инструмента (напр., *сорвать, сжать* можно только руками или зубами) или, наоборот, требующие его (ср. *пахать, резать*). Выразимы на языке БД и традиционные семантические классы, такие, как глаголы движения, глаголы речи, глаголы эмоционального состояния и проч.

Среди классов глаголов, выразимых на языке БД, различаются **субкатегориальные** и **тематические**. Субкатегориальные классы – это подклассы внутри определенной Т-категории; в тематический же подкласс могут входить глаголы разных Т-категорий; ср. такие тематические классы, как глаголы изменения местонахождения, глаголы речи и под.

Субкатегориальные классы порождаются, в частности, разными значениями параметров "предел", "каузация" и "процесс". Так, Т-категория Процесс включает субкатегории, различающиеся значением параметра "предел": Процесс предельный (*сохнуть, таять*) vs. Процесс непредельный (*кипеть, гореть*);

Т-категория происшествие включает субкатегории, различающиеся значением параметра "каузация": Происшествие обычное, с Субъектом (*упасть, заболеть, забыть*) vs. Происшествие каузированное, с Объектом (*Ветер порвал провода* = 'Ветер имел место, в результате провода были порваны'; *Камень загородил вход в пещеру* = 'Камень переместился, в результате вход оказался загорожен').

Т-категория Действие включает субкатегории:

– Действие обычное (есть процесс в Объекте, синхронный деятельности Субъекта: *красить стену, подметать пол, мыть кастрюлю*);

– Действие-конатив (нет процесса в Объекте, синхронного деятельности Субъекта: *ловить бабочку, решать задачу, уговаривать приятеля*);

– Действие сверхкратное (процесс в Объекте сверхкраткий и/или несинхронный деятельности Субъекта: *разбить бокал на счастье, бросить камень в пруд*);

– Действие абстрактное (деятельность Субъекта не специфицирована: *углубить яму*), и др.

Разные тематические классы глаголов порождаются, в частности, разными значениями параметров "деятельность" и "результат". Например, компонент 'прочный контакт' в поле *результат* задает класс глаголов прикрепления (т.е. каузации прочного контакта: *прибить, пришить, наклеить, привязать* и т.д.); компонент 'части Объекта (существуют)' или 'отверстие в Объекте (существует)', в том же поле, задает глаголы деформации (*разрезать, проколоть, пробить*); компонент 'Объект пребывает в функциональном состоянии: готов к использованию' задает класс глаголов каузации функционального состояния объекта (*настроить гитару*); *выстирать (рубашку)*; *вспахать (поле)* и т.д.); компонент 'Объект не существует' – глаголы уничтожения (*сломать (сарай), порвать (записку), сжечь (письмо)* и т.д.).

Среди множества семантических классов, задаваемых Базой данных системы "Лексикограф", для лингвиста представляют интерес так называемые **релевантные классы**. Релевантный класс – это такой класс (порождаемый набором или конфигурацией семантических компонентов), который характеризуется определенной общей особенностью поверхностного поведения входящих в него лексем. Например, релевантным классом является Т-категория: слова одной и той же Т-категории характеризуются одинаковой сочетаемостью с обстоятельствами цели, времени и многими другими общими свойствами. Обычно эта сочетаемость считается свободной; на самом же деле она предопределена Т-категорией. Релевантный класс образуют также глаголы полного охвата; глаголы, допускающие генитивный субъект; глаголы, подчиняющие косвенный вопрос, и мн. др.

В оптимальном случае нахождение релевантного класса позволяет не только получить список глаголов с определенной особенностью поверхностного поведения, но **объяснить** наличие у данной группы глаголов данного свойства. Например, презумптивный статус компонента "деятельность" у конативов, ср. *решить (задачу)*, *уговорить* (факт, отмеченный в [16, с. 64]; так, *не решил* предполагает 'решал'; *не уговорил* предполагает 'уговаривал'), объясняется наличием в семантике этих глаголов компонента 'Субъекту удалось', который, в свою очередь, имплицитно подразумевает компонент 'Субъект пытался', т.е. 'Субъект действовал'.

Базой для формулирования запроса пользователя может быть не только информация о классах слов, но и о том или ином параметре – толкования или актанта – как о совокупности признаков. Например, возможны запросы: полный список Т-категорий; допустимые значения параметра "каузация"; Т-категории актанта Агенс (или Па-

циенс); и под. Полученная таким образом информация позволит не только проверять и уточнять традиционные лингвистические представления, но и решать новые задачи. Одна из таких задач – исследование необязательных, "слабых" компонентов семантики лексемы. До сих пор подобные исследования касались отдельных слов или небольших групп слов (см. о глаголах со слабым компонентом 'способ движения' в [17, с. 31] или о неустойчивом оценочном компоненте в [18, с. 24]) и тормозились отсутствием достаточно представительного материала. Последовательное отражение неассертивных компонентов (фоновых, имплицативных и под.) в соответствующих полях толкования позволит пользователю БД получить информацию о сотнях лексем и десятках семантических классов.

Еще один режим использования БД – проверка всевозможных гипотез о связи семантических характеристик слова с его поверхностными свойствами. Так, база данных дает возможность выяснить, верно ли, что в семантику глагола СВ всегда входит компонент 'наступление нового состояния', как предполагала А. Вежбицка [11]. (Ответ отрицательный, ср. глаголы *произойти*, *посветить*, *защитить*, которые включают идею прекращения старого состояния, но не начала нового; так *Плащ защитил меня от дождя* значит 'защищал, пока дождь не кончился').

ЭКСПЕРТНАЯ ЧАСТЬ СИСТЕМЫ "ЛЕКСИКОГРАФ"

Второй компонент системы, лексическая база знаний (ЛБЗ), – это своего рода грамматика лексикона. ЛБЗ включает семантические правила и общие закономерности, которые позволяют манипулировать семантической и грамматической информацией, помещенной в БД. Мы исходим (опираясь, прежде всего, на работу [19]) из идеи о том, что, в принципе, любая особенность поверхностного поведения слова может быть выведена из его семантики. ЛБЗ должна содержать всевозможные обобщения этого типа, а также формальные правила, позволяющие делать такого рода выводы. Примером формального правила является правило, обеспечивающее толкованием глагол противоположного вида, входящий с данным в стандартную видовую пару.

Так, в предельной паре, чтобы получить по толкованию глагола СВ, например, *наклеить*, толкование парного глагола НСВ (*наклеивать*), нужно изменить в толковании СВ положение наблюдателя (НСВ, в его основном значении, актуально-длительном, предполагает синхронного наблюдателя) и изменить коммуникативные пометы; а именно: в поле "экспозиция" заменить 'до t, предшествующего МН' на 'до МН'; в поле "деятельность" заменить метакомпонент на 'в t, предшествующем МН, Сб действует с Целью', и в поле "результат" заменить параметр "результат" на параметр "Цель" с метакомпонентом 'в t после МН будет иметь место состояние'. При этом компонент "деятельность" получает коммуникативный статус (ассерция), а компонент "Цель" – статус (импликация). Предполагается, что порождающий потенциал системы будет увеличиваться по мере роста ее ЛБЗ.

На данном этапе ЛБЗ включает следующие разделы.

1) **Т-категории глагола.** Идея о связи видо-временных характеристик глагола с его семантикой высказывалась многими авторами; самую широкую популярность приобрела классификация Вендлера (ср. также подчиненную аспектуальным задачам семантическую классификацию глаголов Ю.С. Маслова). Однако классификация Вендлера не охватывает всей глагольной лексики и нуждается в уточнениях. Необходимо выявить полный набор Т-категорий русских глаголов, а также охарактеризовать исчерпывающим образом особенности поведения лексемы, вытекающие из ее принадлежности к данной Т-категории, ср. [20].

К настоящему моменту установлено, что принадлежность глагола к той или иной Т-категории предопределяет: набор основных актантов; возможность образования видовой пары и ее семантический тип; ограничения на набор частных видовых значений; сочетаемость с разными видами обстоятельств (цели, времени и под.); способность мотивировать маркированные способы действия. Так, глаголы, относящиеся

к Т-категории Деятельность (например, *играть на скрипке*), способны мотивировать делимитатив (*поиграть*) и производный инхоатив (*заиграть*).

Особую проблему составляет разграничение базовых и производных Т-категорий. Так, Т-категория делимитативов (обсуждавшаяся в работе [21]) производная, и потому не случайно, что ей не нашлось места в классификации Вендлера, рассчитанной на базовые категории.

2) **Семантическая сочетаемость.** Ограничения сочетаемости предопределяются не только Т-категорией, но и другими, более частными компонентами толкования. Например, у абстрактных глаголов физического действия типа *расширить* (с компонентом 'способ действия не специфицирован') затруднена сочетаемость с инструментом, [22]; так, недопустимо **расширить яму лопатой*, при правильном *копать землю лопатой*, хотя действие – расширение – производится, скорее всего, с участием инструмента. Предполагается, что все такого рода связи между семантикой и синтаксисом могут быть исчислены.

3) **Частные видовые значения.** В основном, ограничения на набор частно-видовых значений глагола (неполнота функциональной парадигмы по Ю.С. Маслову) выводятся из его Т-категории, но могут играть роль и другие компоненты толкования; например, невозможность или затрудненность употребления глагола в актуально-длительном значении обуславливается компонентом 'процесс в Объекте: сверхкраткий', как у *ударять* или 'процесс в Объекте: несинхронный деятельности Субъекта', как у глаголов *стрелять, взрывать, отравлять, убивать*.

4) **Семантическая деривация.** Многим глаголам в нашей БД свойственна регулярная многозначность (см. у Ю.Д. Апресяна [15]). Ставится задача исчислить регулярные типы семантической деривации, а также выявить **предрасположение** тех или иных классов слов к тому или иному типу семантической деривации.

Основной источник регулярной многозначности – метонимический перенос, ср.: *Хозяйка покрывает диван пледом* – *Плед покрывает диван*; *В своей комедии он высмеивает интеллигенцию* – *Его комедия высмеивает интеллигенцию*; *Его лишают стипендии* – *Это лишает его возможности уехать*; *Он подтверждает свое согласие* – *Это подтверждает его виновность*. Как оказывается, переносы такого рода дают регулярное соотношение Т-категорий исходного и производных значений слова. Исходное и производные значения глагола образуют регулярные пары и даже тройки, которые в совокупности составляют **категориальную парадигму** глагола. Потенциальные парадигмы Т-категорий одного глагола, в принципе, могут быть исчислены, равно как и степень их реализованности у отдельных глаголов или у глаголов определенного семантического класса. Так, глаголы полного охвата имеют трехчленную категориальную парадигму, см. [14]: действие (*сторож наполняет бассейн водой*), процесс (*Вода постепенно наполняет бассейн*) и состояние (*Вода наполняет бассейн до краев*).

Метафорические переносы обычно считаются непредсказуемыми. На самом деле, однако, Т-категория потенциального метафорического деривата во многих случаях может быть предсказана. Например, у глагола физического действия следует ожидать в первую очередь образования значения, относящегося к Т-категории "происшествие" (*порезал хлеб* → *порезал пальцы*). Что действительно является случайным, так это Т-категории актантов семантического деривата (ср. *мальчик подпрыгнул* и *цены подпрыгнули*), а также закрепление окказионального метафорического употребления в языке.

В принципе, зная исходный набор семантических компонентов и их соотношение, можно исчислить все типы метафорических переносов, все теоретически возможные способы получения новых значений путем устранения тех или иных компонентов и изменения коммуникативного статуса оставшихся (такая задача ставится, в частности, в [23]). Однако наличие определенных механизмов образования метафорических зна-

чений само по себе, конечно, не гарантирует того, что все эти типы семантических дериватов (или хотя бы некоторые из них) обнаружатся у конкретной лексики.

Полезным при описании семантической деривации оказывается также понятие тематического класса; ср. класс регулярных семантических дериватов, относящихся к тематическому классу 'создание Объекта': *выкопать картошку – выкопать яму; сварить яйца – сварить суп*.

Интересная лингвистическая проблема, к решению которой мы надеемся подойти в дальнейшем, – это проблема зависимости свойств лексики от положения того или иного компонента в ее семантической структуре, а не просто от наличия этого компонента. Само по себе наличие одинакового компонента у двух (или более) лексем еще отнюдь не гарантирует их принадлежности к одному и тому же релевантному семантическому классу. Последнее слово остается за позицией данного компонента в семантической структуре лексики и за его коммуникативным статусом. Так, наличие в семантике глагола компонента 'Объект перемещается в Место' еще не означает, что это глагол движения. Такой компонент встречается и у глаголов полного охвата (*наполнить бочку водой*), и у глаголов сверхкраткого действия (*бросить камень в пруд*), и у глаголов происшествия (*уронить коробку на пол*), и у многих других (*послать письмо в Казань*).

Отсюда возникает, с одной стороны, чисто техническая сложность – как корректно сформулировать запрос, чтобы получить нужный класс глаголов; а с другой стороны – теоретическая проблема: как идентифицируются носителями (и исследователями!) языка семантические классы глаголов; от чего зависит восприятие данного глагола как члена того или иного класса.

Таковы задачи, которые ставит перед собой система "Лексикограф". Решение даже части этих задач позволит выйти на новый уровень системности в описании лексики (см. [24]), а лексическая база данных должна стать, по замыслу ее разработчиков, не только способом хранения информации, но и полезным инструментом лингвистического исследования и получения нового знания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Paducheva E.V., Rakhilina E.V. Predicting co-occurrence restrictions by using semantic classifications in the lexicon // COLING-90. Papers presented to the 13-th International conference on computational linguistics. V. 3. Helsinki, 1990.
2. Красильщик И.С., Рахилина Е.В. Предметные имена в системе "Лексикограф" // НТИ. Сер. 2. 1992. № 9.
3. Грамматический словарь русского языка. М., 1977.
4. Vendler Z. Linguistics in philosophy. Ithaca, N.Y., 1967.
5. Wierzbicka A. *Lingua mentalis*. Sydney, 1980.
6. Wierzbicka A. *English speech act words*. Sydney, 1987.
7. Иорданская Л.Н. Попытка лексикографического толкования группы русских слов со значением чувства // Машинный перевод и прикладная лингвистика. 1970. Вып. 13.
8. Зализняк Анна А. Семантика глагола *бояться* в русском языке // ИАН СЛЯ. 1983. № 1.
9. Карптунен Л. Логика английских конструкций с сентенциальным дополнением // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. М., 1985.
10. Маслов Ю.С. Вид и лексическое значение глагола в современном русском литературном языке // ИАН СЛЯ. 1948. Вып. 6.
11. Wierzbicka A. On the semantics of verbal aspect in Polish // To Honour Roman Jakobson. The Hague; Paris, 1967.
12. Глазвинская М.Я. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. М., 1982.
13. Филлмор Ч. Дело о падеже открывается вновь // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. X. М., 1981.
14. Падучева Е.В., Розина Р.И. Семантический класс глаголов полного охвата: толкование и лексико-синтаксические свойства // ВЯ. 1993. № 6.
15. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. М., 1974.
16. Апресян Ю.Д. Типы информации для поверхностно-семантического компонента модели "Смысл-Текст" // Wiener Slawistischer Almanach. Bd 1. Wien, 1980. S. 64.
17. Богуславский И.М. Исследования по синтаксической семантике. М., 1985. С. 31.

18. *Зализняк Анна А.* Исследования по семантике предикатов внутреннего состояния. München. 1992. С. 24.
19. *Wierzbicka A.* The semantics of grammar. Amsterdam, 1988.
20. *Падучева Е.В.* Таксономические категории глаголов imperfectiva tantum в русском языке // НТИ. Сер. 2. 1993. № 2.
21. *Flier M.S.* The scope of prefixal delimitation in Russian // The scope of Slavic aspect. Columbus, Ohio, 1985.
22. *Плунгян В.А., Рахилина Е.В.* Сирконстанты в толковании? // Metody formalne w opisie językow słowiańskich. Białystok, 1990.
23. *Туровский В.В.* О соотношении значений многозначного слова // Семиотика и информатика. Вып. 26. М., 1985.
24. *Apresjan Y.D.* Systemic lexicography // EURALEX-92. Papers submitted to the 5th EURALEX International congress of Lexicography. Helsinki, 1992.